

Научная статья

УДК 343.2

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).30-38

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТН.И. Кузнецова¹, М.Н. Урда²¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация² Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация**Информация о статье**

Дата поступления

31 августа 2021 г.

Дата принятия в печать

18 февраля 2022 г.

Дата онлайн-размещения

11 марта 2022 г.

Ключевые слова

Экологическая миграция;
экологическая катастрофа;
незаконная миграция; биологическая
миграция; вынужденная миграция;
неконтролируемое перемещение
населения; экологический беженец;
угроза национальной безопасности;
глобальное потепление; жертвы
экологических преступлений

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках
выполнения государственного задания
«Трансформация частного и публичного
права в условиях эволюционирующих
личности, общества и государства»
(№ 0851-2020-0033)

Аннотация. В настоящем исследовании с криминологической точки зрения рассматривается такое негативное социальное явление, как экологическая миграция. Раскрываются ее причины, характер и специфические особенности. Представлена авторская классификация видов экологической миграции, приводятся наглядные примеры предложенных разновидностей. В статье отмечается, что из-за нарастающих экологических проблем в ближайшее время экологическая миграция будет усиливаться. Это обусловлено в большей степени нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду, в том числе в результате совершения экологических преступлений. Обращается внимание на связь незаконной и экологической миграции, которая может носить стихийный, вынужденный, часто неконтролируемый характер, создавая угрозу национальной безопасности государства и вызывая общую дестабилизацию ситуации в стране и мире. По итогам исследования авторы приходят к выводу, что требуется создание инструментария международной и государственной политики регулирования экологической миграции как необходимого условия предотвращения развития незаконной миграции и вынужденного неконтролируемого перемещения населения, снижения негативных последствий этих явлений. Обоснована идея расширения понятий «беженец» и «вынужденный переселенец» за счет включения в них такой категории, как «лица, покинувшие место жительства в результате стихийных бедствий и необратимых природных явлений, вызванных изменением климата». Авторы заключают, что экологическая миграция, обладающая высоким криминогенным потенциалом, нуждается в дальнейшем криминологическом исследовании с позиций определения причин, тенденций ее развития и потенциальных угроз. Создание механизма ее регулирования и контроля требует тщательно продуманного, взвешенного подхода вследствие чрезмерной политизированности экологических проблем.

Original article**ENVIRONMENTAL MIGRATION: A CRIMINOLOGICAL ASPECT**Natalya I. Kuznetsova¹, Margarita N. Urda²¹ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, the Russian Federation² Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation**Article info**

Received

2021 August 31

Accepted

2022 February 18

Available online

2022 March 11

Keywords

Environmental migration; environmental
catastrophe; illegal migration; biological
migration; forced migration; uncontrolled
movement of the population;
environmental refugee; threat to national
security; global warming; victims of
environmental crimes

Abstract. The authors examine the negative social phenomenon of environmental migration from the criminological viewpoint and describe its causes, character and specific features. They present their own classification of the types of environmental migration and offer examples of each type. It is stressed that environmental migration will be growing in the nearest future due to the worsening environmental problems, mainly connected with the violations of the right of citizens to a favorable environment, including the consequences of environmental crimes. There is a link between illegal and environmental migration, which could be disorganized, forced and often uncontrollable, thus posing a threat to national security and leading to a general destabilization of the situation in the country and the world. As a result of their research, the authors conclude that it is required to develop the instruments of international and state policy of regulating environmental migration as a necessary condition for the prevention of the development of illegal migration and forced uncontrolled movement of people and the minimization of the negative consequences of these phenomena. They argue for widening the concept of «refugee» and «displaced person» by

Acknowledgement

The article is financed within the state task «Transformation of Private and Public Law in the Conditions of the Evolving Personality, Society and State» (№ 0851-2020-0033)

including the category «persons who left their place of residence as a result of natural disasters or irreversible natural phenomena caused by climate change». The authors conclude that environmental migration, having a high criminogenic potential, needs further criminogenic research, which will determine its causes, development trends and potential threats. The creation of the mechanism of its regulation and control requires a thoughtful and balanced approach due to the excessive politicizing of environmental problems.

В настоящее время окружающая среда испытывает на себе колоссальное антропогенное воздействие, приводящее к утрате природой способности к самовосстановлению и, следовательно, потере ею защитных свойств, нарушению целостности экосистем.

Неуклонно растет население Земли. Так, в период с 1950 по 2021 г. оно увеличилось с 2,5 до 7,9 млрд чел. (только с 1990 г. прирост составил более 2,0 млрд, с 2003 г. — 1,0 млрд). Согласно прогнозу, к 2030 г. численность населения достигнет 8,5 млрд, а к 2050 г. — 9,7 млрд чел.¹ Соответственно, постоянно увеличиваются потребности человечества в пище, воде, энергетических, лесных и других ресурсах. Вместе с тем растет количество производимых населением Земли отходов и вредных выбросов, усиливается воздействие человечества на окружающую среду.

Значительная часть граждан нашей страны проживает в экологически неблагоприятных регионах. Согласно данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды, в России в 2019 г. в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживало 10,6 млн чел.² Это жители городов, где расположены предприятия черной, цветной металлургии, нефтеперерабатывающей, а также целлюлозно-бумажной промышленности (Абакан, Братск, Иркутск, Новокузнецк, Норильск, Улан-Удэ, Чита, Южно-Сахалинск, Минусинск и др.).

Повсеместно снижается уровень плодородия почвы из-за добычи полезных ископаемых, выполнения геологоразведочных, изыскательских, строительных и других работ, эксплуатационной деградации почв. Так, в 2019 г. площадь нарушенных земель составила 1 076,9 тыс. га, что на 4,5 тыс. га больше, чем

в 2018 г. В целом за последние несколько лет наблюдается тенденция к росту нарушения земель, в большей степени это относится к землям промышленного и иного назначения (с 2010 г. на 119,9 тыс. га).

Идет стремительная деградация вод. Экстремально высокий уровень загрязнения поверхностных пресных вод в Российской Федерации в 2019 г. был зафиксирован в 141 водоеме (734 случая), а высокий уровень загрязнения в 346 водоемах (2 361 случай). Специалисты отмечают, что максимальную антропогенную нагрузку испытывают бассейны Волги, Оби и Амура³.

Загрязнение окружающей среды отходами промышленных предприятий, засухи, опустынивание, наводнения, землетрясения, пожары, повышение уровня океана, радиационное заражение от ядерных аварий и испытаний атомного оружия, климатические изменения — все это неизбежно приводит к миграции населения в другие, более экологически благоприятные регионы. Эти процессы указывают на взаимосвязь и взаимообусловленность изменения климата и миграции населения, что требует осмысления и принятия неотложных действий. На это справедливо обращается внимание в литературе [1].

Для характеристики данного явления в научный оборот введено понятие «экологическая миграция» [2]. В.И. Евтушенко определяет экологическую миграцию как «перемещение людей с целью изменения постоянного места жительства, связанное с невозможностью или нежеланием нахождения в зоне экологического бедствия при природной или техногенной катастрофе, санитарно-эпидемиологической или климатической обстановке и невозможностью возвращения на прежнее место жительства вследствие угрозы жизни или нанесения вреда здоровью либо нежеланием возвращения на прежнее место жительства вследствие таких опасений» [3, с. 149]. Соглашаясь с исследователем, подчеркнем, что экологическая мигра-

¹ World Population Clock: 7.8 Billion People (2020) — Worldometers (англ.). Worldometers.info. URL: <https://www.worldometers.info/world-population>.

² О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2019 году : гос. докл. М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 24–26.

³ О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2019 году : гос. докл. С. 992.

ция обусловлена объективной невозможностью нормальной жизнедеятельности в месте постоянного или преимущественного проживания. По этой причине она является разновидностью так называемой «вынужденной миграции». Иногда для характеристики рассматриваемого явления используется термин «климатическая миграция» [4, с. 241].

Представляется, что экологическая миграция более широкое понятие, которое имеет следующие разновидности: климатическая миграция; «биологическая» миграция; миграция, вызванная внезапно возникшими природными катаклизмами; миграция вследствие техногенных катастроф; миграция как результат длительного негативного воздействия человека на окружающую среду отдельного региона. Перечисленные виды экологической миграции могут сочетаться между собой.

Климатическая миграция обусловлена климатическими изменениями. Примером этого явления в наши дни может служить миграция жителей Вьетнама на территорию Российской Федерации. Глобальное потепление вызывает наступление океана на сушу Вьетнама, что, по мнению климатологов, ведет к неизбежному уходу вьетнамских земель под воду. Наиболее сложная ситуация сложилась в провинции Куангнам: около 65 тыс. ее жителей мигрировали в другие места [5, с. 112].

Экологи отмечают, что уровень Мирового океана с начала XX в. повысился примерно на 21 см, при этом за последние 25 лет прирост составил 7,5 см. Каждый год уровень воды повышается на 3,2 мм. Может показаться, что это мизерные значения и бить тревогу преждевременно, однако скорость, с которой поднимается уровень океана сейчас, в 2,5 раза выше, чем это было десять лет назад. С 1993 г. в некоторых океанических бассейнах уровень воды поднялся на 15–20 см⁴. Из-за повышения уровня Мирового океана под угрозой исчезновения находятся малые островные государства и территории в Тихом и Индийском океанах, например, Кирибати, Маршалловы острова, Гавайи, Гаити, Мальдивы и др.

В 2020 г. группа специалистов из восьми стран мира подготовила исследование, посвященное влиянию разных сценариев роста температуры и численности населения на эко-

⁴ Почему уровень Мирового океана продолжает расти. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60e6d9089a7947f14fbd4eab>.

логию будущего. Глобальное потепление во многом повлияет на экосистемы, а также на здоровье людей, средства к существованию, продовольственную безопасность, водоснабжение и экономику всех стран. Отмечается, что к 2070 г. от 1 до 3 млрд чел. могут оказаться в нехарактерных и почти непригодных для жизни климатических условиях⁵. Эти условия неизбежно повлекут массовую климатическую миграцию. Однако не все страны готовы принимать таких мигрантов. Так, в Германии заявили, что «климатических беженцев» на их территории не будет [6].

Климатические изменения становятся причиной не только переселений людей, но и войн. В интервью BBC News от 23 ноября 2015 г. принц Чарльз заявил, что одна из причин войны в Сирии — глобальное потепление. По его словам, многолетняя засуха и низкая урожайность в этой стране привели к тому, что люди стали переселяться в города, это усилило напряженность в обществе и в конечном счете привело к гражданской войне⁶. В свое время засуха 2008–2010 гг. и порожденный ею неурожай стали едва ли не основной причиной событий в ряде стран, получивших название «арабская весна».

Следует отметить, что тема именно климатической миграции в настоящее время крайне политизирована. Под лозунгом борьбы с глобальным потеплением развитые страны намерены провести свой собственный технологический рывок, переход к новому технологическому укладу, получив при этом прибыль, а все затраты и убытки переложив на страны так называемого третьего мира, к которому, к сожалению, относится и Россия. Намечилась тенденция превращения России в место локации экологически вредных производств и хранения ядерных отходов⁷. При таких обстоятельствах более явственными становятся перспективы усиления экологической миграции в нашей стране со всеми вытекающими негативными последствиями, включая социальные противоречия, рост преступности и т.д.

⁵ Future of the human climate niche. URL: <https://www.pnas.org/content/117/21/11350#F2%D0%B0>.

⁶ Prince Charles links climate change to Syria conflict // BBC News. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-34897796>.

⁷ В Россию отправилось очередное судно с урановыми «хвостами». URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/08/06/v-rossiyu-otpravilos-ocherednoe-sudno-s-uranovymi-hvostami>.

«Биологическая» миграция представляет собой миграцию людей, вызванную биологическими факторами, например, угрозой заражения различными видами инфекций, в том числе прогнозируемым ростом тропических заболеваний, обусловленных изменением климата [7].

Примером биологической миграции является эвакуация из очага распространения коронавирусной инфекции [8]. В данном случае перемещения людей наблюдаются не только из-за опасности заражения, но и из-за вводимых ограничений. Так, в конце 2020 г. жители Лондона покидали свои дома в знак протеста против вводимых властями в связи с пандемией запретов⁸.

Существенные ограничения прав граждан, осуществляемые под флагом борьбы с инфекцией, нуждаются в правовой оценке. Ее отсутствие дает некоторым членам общества основания сопротивляться вводимым ограничениям. Например, в июле 2021 г. тысячи человек вышли на улицы Рима, выступая против антиковидных мер. Митинги проходили в ответ на заявление властей о необходимости получения специального пропуска для посещения общественных мест, в котором должна проставляться отметка о наличии прививки. Митингующие заявляли, что таким образом нарушаются их личные права, в первую очередь право выбора. Израильцы не также выступали против ограничений из-за Covid-19, вызванных запретом доступа в общественные места непривитым⁹.

В нашей стране реформированная (оптимизированная) медицина оказалась абсолютно неготовой к пандемии, что привело к росту сверхсмертности населения за счет людей, не имеющих возможности получить должную медицинскую помощь при других заболеваниях¹⁰. По оценке криминологов здравоохранение в России из важной социальной функции государства превратилось в разновидность бизнеса¹¹ [9;

⁸ DM: жители Лондона массово покидают город после введения новых ограничений. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10305313>.

⁹ Антикovidные протесты прошли в Италии и Израиле. URL: <https://iz.ru/1198015/video/antikovidnye-protesty-proshli-v-italii-i-izraile>.

¹⁰ Минздрав ждет роста смертности в РФ из-за напрямую не связанных с COVID причин. URL: <https://www.interfax.ru/russia/738466>.

¹¹ Криминология здравоохранения клуба : беседа // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/392-2020-06-07-17-48-04.html>.

10], что обостряет существующие противоречия и общую социальную напряженность в стране.

Миграция, вызванная внезапно возникшими природными катаклизмами, такими как землетрясения, наводнения, засуха, пожары, извержение вулканов, цунами, ураганы и т.д.

Самое сокрушительное землетрясение в истории СССР произошло 7 декабря 1988 г. На северо-западе Армянской ССР оказались полностью или частично разрушены города Спитак, Ленинакан, Кировокан, Степанаван и еще более 300 других населенных пунктов. Погибло свыше 25 тыс. чел., 140 тыс. стали инвалидами, 514 тыс. остались без крыши над головой [11, с. 6].

В 2019 г. в Иркутской области из-за проливных дождей, совпавших с таянием снега в горах Восточного Саяна, было подтоплено более 11 тыс. жилых домов. Люди оказались в условиях, непригодных для жизни. Всего пострадало свыше 100 тыс. чел., многие из которых были эвакуированы. Наибольший ущерб был нанесен городам Нижнеудинск и Тулун¹².

В 2020 г. необычайная жара стала причиной масштабных пожаров, огонь покрыл 12 млн га (из них 6,6 млн — лесные территории)¹³. Следует отметить, что многие пожары происходят по вине человека, в том числе из-за поджога. Так, санитарная обработка леса после пожара стала излюбленным прикрытием «черных» лесорубов.

С июня 2021 г. из-за лесных пожаров Якутия задыхалась от дыма, накрывшего более 50 населенных пунктов, в том числе и столицу Республики Саха. Аэропорт приостановил работу, а судоходство на р. Лена временно ограничили. По данным экологов, загрязнение воздуха в 140 раз превысило рекомендуемые параметры Всемирной организации здравоохранения.

Вполне естественно, что люди покидали свои дома в поисках более благополучных с экологической точки зрения мест.

Миграция как следствие техногенных катастроф. Самым ярким примером техногенной катастрофы является авария на Чернобыльской АЭС, которая произошла 26 апреля 1986 г. Авария сопровождалась большими разрушениями и массовыми выбросами в окружающую среду радиоактивных веществ. Из 30-киломе-

¹² Наводнение в Иркутской области. URL: <https://ria.ru/20200625/1573362527.html>.

¹³ Как горит Сибирь. Карты, графики и фото пожаров в России // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53532961>.

тровой зоны отчуждения вокруг АЭС весной – летом 1986 г. было эвакуировано все население — более 116 тыс. чел., еще 220 тыс. чел. были переселены из близлежащих территорий в последующие годы [12, с. 98].

В качестве «мины» замедленного действия, грозящей экологической катастрофой, следует назвать наличие множества законсервированных «надсолевых» нефтяных скважин (закрытых 20–30 лет назад), которые с 1993 г. оказались затопленными в результате подъема уровня Каспийского моря. Во времена Советского Союза консервация и ликвидация этих скважин проводились без учета возможного затопления морскими водами в случае подъема уровня Каспийского моря. Эти «мины» могут рвануть в любую минуту¹⁴.

На морской нефтяной платформе «Deepwater Horizon» в Мексиканском заливе в 80 км от побережья Луизианы (США) на месторождении Макондо 20 апреля 2010 г. произошел взрыв. За 152 дня из поврежденной трубы скважины в воды залива попало более 5 млн барр. нефти, нефтяное пятно достигло площади 75 тыс. км², что составляет около 5 % площади Мексиканского залива¹⁵. К моменту, когда путем распыления около 7 млн л токсичного диспергента разлив был остановлен, нефтью было покрыто более 2 тыс. км побережья, значительно пострадали водные животные и растения. Тысячи людей, задействованных в рыболовстве, туризме и энергетике, потеряли работу, здоровью многих из-за применения диспергента был причинен вред. В результате этой аварии произошло потепление более чем на 2 °С. Были запущены неуправляемые процессы глобального масштаба, такие как аномальное повышение температуры и солености верхнего слоя течения Гольфстрим [13, с. 192, 194].

В результате землетрясения 11 марта 2011 г. и последовавшего за ним цунами на АЭС «Фукусима-1» в Японии произошла ядерная катастрофа. Радиационному отравлению была подвергнута территория в радиусе 20 км

¹⁴ В Каспийском море есть свой призрак Мексиканского залива. URL: https://rus.azattyq.org/a/caspian_see_oil_ecology_accident/2052290.html.

¹⁵ Спустя десять лет после взрыва на нефтяной платформе Deepwater Horizon риск новых аварий не уменьшился. URL: <https://bellona.ru/2020/05/04/spustya-desyat-let-posle-vzryva-na-neftyanoj-platforme-deepwater-horizon-risk-novyh-avarij-ne-umenshilsya>.

от станции, эвакуировано более 164 тыс. чел.¹⁶ Спустя десять лет несколько городов на северо-востоке Японии остаются закрытыми, возвращение туда жителей пока невозможно, но власти обещают ликвидировать последствия. По самым средним подсчетам на это уйдет порядка 35 лет, понадобятся колоссальные трудовые ресурсы для ликвидации ядерных отходов и более 1 млн т радиоактивной воды, все еще находящихся на «Фукусима-1». В 2020 г. представители министерства экономики, торговли и промышленности Японии заявили о намерении очищенную от радиации воду, использованную для охлаждения реакторов АЭС, спускать в Тихий океан, заверяя, что опасности для человека и водного мира она не несет. Однако экологи «Гринпис» предупреждают, что даже после очистки такая вода небезопасна для ДНК человека: в воде останутся тритий, цезий, стронций и другие соединения¹⁷.

Миграция как результат длительного негативного воздействия человека на окружающую среду отдельного региона. Примером рукотворной экологической катастрофы можно считать последствия ошибок, допущенных в СССР при освоении целины в конце 50-х гг. XX в., в результате которых был нанесен непоправимый вред экосистемам, природным зонам, животному и растительному миру степей, а также территории пастбищ и сенокосов. Распашка целины привела к значительной эрозии почв.

В апреле 2014 г. в ответ на присоединение Крыма к России Украина фактически спровоцировала экологическую катастрофу, перекрыв подачу воды из Днепра на Крымский полуостров. Попытки решения вопроса водообеспечения северных районов Крыма привели к массовому засолению почв. Это сделало невозможным ведение сельского хозяйства на данной территории и проживание там людей.

Приведем еще один пример стихийного оттока с экологически неблагополучных территорий Приаралья (Узбекистан) в Россию и Казахстан, который, по предварительным подсчетам, насчитывает более 1 млн чел. При этом,

¹⁶ Время не лечит: как сейчас живет Фукусима. Как боролась с последствиями аварии на АЭС «Фукусима-1». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/11/13508222.shtml>.

¹⁷ Мутные воды: так ли безопасна вода с АЭС «Фукусима-1». URL: <https://iz.ru/944972/elena-motrenko/mutnye-vody-tak-li-bezopasna-voda-s-aes-fukusima-1>.

по экспертным оценкам, число россиян — экологических мигрантов достигает нескольких сотен тысяч [3, с. 147].

Причинами экологической миграции могут быть масштабные экологические преступления, не получающие должной правовой оценки, а также отсутствие действенного механизма защиты прав пострадавших.

В 2007 г. жители Норильска в письме депутатам Госдумы РФ сообщили о многочисленных смертельных болезнях, возникающих у людей из-за деятельности «Норникеля». После обращения сотрудники Росприроднадзора взяли пробы вод, куда сбрасывались отходы промышленного гиганта. Оказалось, что в каждой из проб содержание загрязняющих веществ многократно превышало норму, например, по ксантогенатам — в 200 раз, по никелю — в 630 раз, по меди — в 2 400 раз [14]. Очевидно, что такое загрязнение является преступным (ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод»). Однако к ответственности никто не был привлечен.

Пострадавшие от экологических и техногенных катастроф крайне редко обращаются за защитой своих экологических прав по ряду причин:

– сложность в доказывании причинно-следственной связи между загрязнением окружающей среды и ухудшением здоровья человека (вреда имуществу);

– отсутствие осознания того, что они стали жертвами преступлений при технологических катастрофах, производственных авариях, деятельности «привычных» вредных производств, нарушениях природоохранного законодательства, что препятствует возбуждению уголовного дела и проведению расследования [15, с. 44];

– пассивность населения в отношении защиты своего субъективного права на благоприятную окружающую среду (подобная «терпимость» способствует высокой латентности экологической преступности и ведет к повторению экологических преступлений) [16, с. 144];

– неосведомленность подавляющего большинства населения о возможности судебной защиты своих экологических прав и законных интересов, в том числе путем обращения в Европейский суд по правам человека;

– коррупция в сфере экологии и охраны окружающей среды.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о высоком криминогенном потенциале экологической миграции и придают новое особое зву-

чение вопросам влияния миграции на преступность, затронутым в научной отечественной и зарубежной литературе [17; 18, с. 97].

Специалисты предсказывают дальнейшее ухудшение экологической обстановки, что повлечет увеличение количества экологических мигрантов. По прогнозам исследования, проведенного World Bank Group (WBG), к 2050 г. их число составит не менее 150 млн чел. [19].

Экологическая миграция зачастую носит массовый характер, происходит стихийно, поскольку иногда сложно спрогнозировать, где и когда произойдут экологические катастрофы или природные катаклизмы и каким будет их масштаб [20]. По этой причине экологическая миграция может быть неконтролируемой и незаконной по форме: спасая жизнь и здоровье, пострадавшие вынуждены нарушать правила въезда, пребывания (проживания), транзитного проезда, установленные в принимающем государстве, создавая угрозу причинения потенциального вреда (экономического, политического, социального, организационного и др.) и в итоге — угрозу национальной безопасности государства.

Положение экологических мигрантов усугубляется тем, что ни в международном праве, ни в отечественном законодательстве их правовой статус не определен. В рассматриваемых случаях их вполне можно соотнести с понятием «беженцы». В Конвенции ООН о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. беженец — «любое лицо, покинувшее свою страну, спасаясь от преследований по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политической партии»¹⁸. В Международном центре сравнительного экологического права (г. Нью-Йорк) справедливо полагают, что определение этого понятия следует расширить и включить в него тех, кто покинул место жительства в результате стихийных бедствий и необратимых природных явлений, вызванных изменением климата. Люди, оставшиеся без крыши над головой из-за поднимающегося уровня моря, цунами и засух, заслуживают особого отноше-

¹⁸ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) : принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномоч. представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, создан. в соответствии с резолюцией 429 (V) Генер. Ассамблеи ООН от 14 дек. 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9.

ния и соответствующего статуса¹⁹. Аналогичные изменения и дополнения следует внести в национальное законодательство, в частности регулирующие основание, порядок, статус и гарантии обеспечения прав беженцев и вынужденных переселенцев.

С сожалением приходится констатировать, что проблема экологической миграции находится вне внимания и контроля российского государства. Базисные стратегические и концептуальные документы миграционной политики не связывают корреляционной зависимостью экологические проблемы с перемещением населения и их влиянием на развитие незаконной миграции. Ни в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг.²⁰, ни в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²¹ внимание этой проблеме не уделяется. Как следствие, отсутствует мониторинг экологической миграции, имеющий важное значение для определения механизмов контроля ее развития и предотвращения негативных последствий.

Таким образом, насущным является формирование инструментария международной и государственной политики регулирования экологической миграции как необходимого условия предотвращения вынужденного неконтролируемого перемещения населения и развития незаконной миграции.

Целесообразным видится создание Единого международного центра по изучению про-

¹⁹ «Унесенные ветром» — быть или не быть «экологическим беженцам»? // Организация Объединенных Наций. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2017/11/1315112>.

²⁰ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

²¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Там же. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

блем экологической миграции. В перспективе этот центр может заниматься вопросами помощи и координации экомигрантов, а также использовать в качестве вспомогательного элемента инновационную модель по построению будущих миграций с учетом региональных особенностей пострадавших и принимающих регионов [21, с. 185].

В заключение отметим, что феномен экологической миграции нуждается в глубоком криминологическом осмыслении. Это явление несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности государства, является фактором международной дестабилизации отношений и имеет тенденцию к усилению. В его основе — противоречия, связанные с нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду. Криминологам только предстоит найти ответы на следующие вопросы:

1. Чем обусловлена экологическая миграция?
2. Какие негативные последствия она влечет?
3. Каким образом экологическая миграция влияет на состояние преступности в стране и в мире?
4. Как предотвратить совершение преступлений экологическими мигрантами и в отношении них?
5. Каким образом необходимо регулировать экологическую миграцию?
6. Какие меры профилактического воздействия необходимо предпринять, чтобы снизить ее негативное воздействие?

Поиск ответов на эти вопросы осложняется тем, что в современном мире проблемы экологии крайне политизированы. Они служат прикрытием для реализации отдельными группами государств, корпораций, политиков своих корыстных интересов. Исходя из этого принятие решений и выработка соответствующих рекомендаций требуют чрезвычайно аккуратного и политически взвешенного подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Podesta D. The climate crisis, migration, and refugees / D. Podesta // Brookings. — URL: <https://www.brookings.edu/research/the-climate-crisis-migration-and-refugees>.
2. Portes A. Introduction: The Debates and Significance of Immigrant Transnationalism / A. Portes // Global Networks. — 2001. — Vol. 1, no. 3. — P. 182–193.
3. Евтушенко В.И. Классификация экологической миграции / В.И. Евтушенко // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — № 2 (11). — С. 145–150.
4. Зворыкина Ю.В. Климатическая (или экологическая?) миграция: проблемы и перспективы / Ю.В. Зворыкина, К.С. Тетерятников // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 216, № 2. — С. 236–256.
5. Изменение климата как фактор трансформации геополитических отношений: специфика миграции из Вьетнама в Россию / А.С. Лукьянец, Е.Е. Письменная, И.С. Карабулатова [и др.] // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. — Москва ; Уфа ; Ростов-на-Дону, 2015. — Т. 3. — С. 111–115.

6. Гашков И. Беженцы из теплых стран: готов ли мир к большой климатической миграции? / И. Гашков // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8736463>.
7. Беспалов А. Как изменение климата становится фактором международных отношений / А. Беспалов // Валдай. Международный дискуссионный клуб. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo>.
8. Караева Е. COVID-19: Париж начинает эвакуацию пациентов из переполненных больниц / Е. Караева // Evronews. URL: <https://ru.euronews.com/2021/03/12/covid-wrap-friday>.
9. Милуков С.Ф. Троечник страшнее пандемии / С.Ф. Милуков // Санкт-Петербургские ведомости. — 2021. — 21 мая. — С. 1, 8.
10. Милуков С.Ф. Криминологические хроники времен пандемии / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (57). — С. 13–18.
11. Гладких П.Ф. Ликвидация медико-санитарных последствий землетрясения в Армянской ССР зимой 1988 г. (к 30-летию катастрофы) / П.Ф. Гладких, И.Д. Косачев, Р.Н. Лемешкин // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. — 2018. — № 2. — С. 5–11.
12. Балонов М.И. Последствия Чернобыля: 20 лет спустя / М.И. Балонов // Радиация и риск (Бюллетень Национального радиационно-эпидемиологического регистра). — 2006. — Т. 15, № 3-4. — С. 97–119.
13. Першин С.М. Механизм аномального смещения Гольфстрима в 2011 году / С.М. Першин. — DOI 10.15372/AOO20160304 // Оптика атмосферы и океана. — 2016. — Т. 29, № 3. — С. 192–197.
14. Яковенко Д. Токсичное пятно: как экологическая катастрофа в Норильске отразилась на репутации компании Владимира Потанина / Д. Яковенко // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/416957-toksichnoe-pyatno-kak-ekologicheskaya-katastrofa-v-norilске-otrazilas-na>.
15. Фаткулин С.Т. Виктимологический аспект экологических преступлений (в плане постановки проблемы) / С.Т. Фаткулин // Виктимология. — 2015. — № 4 (6). — С. 41–45.
16. Астемиров З.А. Виктимологические аспекты преступлений без жертв / З.А. Астемиров, А.А. Гаджиева // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 5. — С. 140–145.
17. Ferraro V. Immigration and crime in new destination countries, 2000–2007: testing the disruptive effects of migration / V. Ferraro // Journal of Quantitative Criminology. — 2016. — No. 32. — P. 23–45.
18. Аверина К.Н. Миграционные процессы и экологическая безопасность России / К.Н. Аверина // Государство и право. — 2016. — № 21. — С. 96–99.
19. Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration / ed. K.K. Rigaud [et al.]. — Washington, DC: World Bank, 2018. — 256 p.
20. Jordan R. Q&A with Stanford experts: How does climate change drive migration, and what can be done about it? / R. Jordan // Stanford News. — URL: <https://news.stanford.edu/2021/06/02/climate-change-migration>.
21. Абиева Э.Р. Координационный центр как элемент международной защиты экологических мигрантов / Э.Р. Абиева. — DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-1-178-186 // Via in tempore. История. Политология. — 2020. — Т. 47, № 1. — С. 178–186.

REFERENCES

1. Podesta D. The Climate Crisis, Migration, and Refugees. *Brookings*. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-climate-crisis-migration-and-refugees>.
2. Portes A. Introduction: The Debates and Significance of Immigrant Transnationalism. *Global Networks*, 2001, vol. 1, no. 3, pp. 182–193.
3. Evtushenko V.I. The classification of environmental migration. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2009, no. 2, pp. 145–150. (In Russian).
4. Zvorykina J.V., Teteryatnikov K.S. Climate (or Environmental?) Migration: Problems and Prospects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 2019, vol. 216, no. 2, pp. 236–256. (In Russian).
5. Lukyanets A.S., Pismennaya E.E., Karabulatova I.S., Ryazantsev S.V., Manshin R.V. Climate change as a factor transforming geopolitical relations: the specifics of migration from Vietnam to Russia. *Socio-economic, Humanitarian and Philosophical Problems of Modern Science*. Moscow, Ufa, Rostov-on-Don, 2015, vol. 3, pp. 111–115. (In Russian).
6. Gashkov I. Refugees from the warm countries: is the world ready for a great climate migration? *TASS*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8736463>. (In Russian).
7. Bepalov A. How climate change is becoming a factor of international relations. *Valdai Discussion Club*. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-izmenenie-klimata-stanovitsya-faktorom-mo>. (In Russian).
8. Karaeva E. Paris to start evacuating patients from overcrowded hospitals. *Evronews*. Available at: <https://ru.euronews.com/2021/03/12/covid-wrap-friday>. (In Russian).
9. Milyukov S.F. A mediocre student is worse than a pandemic. *Saint Petersburg Vedomosti*, 2021, May 21, pp. 1, 8. (In Russian).
10. Milyukov S.F. Criminological Chronicles of the Pandemic Times. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 2, pp. 13–18. (In Russian).
11. Gladkikh P.F., Kosachev I.D., Lemeshkin R.N. Mitigation of Consequences of an Earthquake in Armenia in the Winter of 1988 (to the 30 Anniversary of Accident). *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh = Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, 2018, no. 2, pp. 5–11. (In Russian).
12. Balonov M.I. Consequences of the Chernobyl Accident: 20 Years Later. *Radiatsiya i risk (Byulleten' Natsional'nogo radiatsionno-epidemiologicheskogo registra) = Radiation and Risk*, 2006, vol. 15, no. 3-4, pp. 97–119. (In Russian).

13. Pershin S.M. Mechanism of the Gulf Stream Anomaly Shift in 2011. *Optika atmosfery i okeana = Atmospheric and Oceanic Optics*, 2016, vol. 29, no. 3, pp. 192–197. (In Russian). DOI: 10.15372/AOO20160304.
14. Yakovenko D. Toxic spot: how environmental catastrophe in Norilsk influenced the reputation of Vladimir Potanin's company. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/milliardery/416957-toksichnoe-pyatno-kak-ekologicheskaya-katastrofa-v-norilске-otrazilas-na>. (In Russian).
15. Fatkulin S.T. Viktimological Aspect of Ecological Crimes (in Respect of Statement of an Issue). *Viktimologiya = Victimology*, 2015, no. 4, pp. 41–45. (In Russian).
16. Astemirov Z.A., Gadzhieva A.A. Victimologic Aspects of Victimless Crimes. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2013, no. 5, pp. 140–145. (In Russian).
17. Ferraro V. Immigration and Crime in New Destination Countries, 2000–2007: Testing the Disruptive Effects of Migration. *Journal of Quantitative Criminology*, 2016, no. 32, pp. 23–45.
18. Averina C.N. Migration Processes and Ecological Safety of Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2016, no. 21, pp. 96–99. (In Russian).
19. Rigaud K.K., Sherbinin A., Jones B., Bergmann J. (eds.). *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration*. Washington, DC, World Bank, 2018. 256 p.
20. Jordan R. Q&A with Stanford Experts: How Does Climate Change Drive Migration, and What Can Be Done About It? *Stanford News*. Available at: <https://news.stanford.edu/2021/06/02/climate-change-migration>.
21. Abieva E.R. Coordination Center as an Element of International Protection of Environmental Migrants. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya = Via in tempore. History and Political Science*, 2020, vol. 47, no. 1, pp. 178–186. (In Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-178-186.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Наталья Ивановна — старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: natasha40480@mail.ru.

Урда Маргарита Николаевна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецова Н.И. Экологическая миграция: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова, М.Н. Урда. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).30-38 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 30–38.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsova, Natalya I. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Saint Petersburg, the Russian Federation; e-mail: natasha40480@mail.ru.

Urda, Margarita N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: urda.ru@rambler.ru.

FOR CITATION

Kuznetsova N.I., Urda M.N. Environmental migration: a criminological aspect. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 30–38. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(1).30-38.